

Словам двух детёнышей зверолюди не слишком поверили. Всё-таки прежний Бай Цзэ уже слишком много раз давал им повод для недоверия.

Что до остальных — неизвестно, но Янь, который был ближе всех к Мо, не раз видел, сколько его брату пришлось натерпеться.

— Цин.

Янь быстрым шагом подошёл к нему. На лице всё ещё красовалась непринуждённая улыбка, но рукой он молча притянул спутника к себе.

Цин непонимающе посмотрел на своего спутника:

— Что такое?

— Да просто соскучился по тебе, — беспечно ответил Янь, затем повернулся, встретился взглядом с Бай Цзэ и даже изобразил удивление. — Бай Цзэ, ты тоже пришёл.

Бай Цзэ посмотрел на стоявшего перед ним зверолюда, потом на Цина и примерно догадался, какие между ними отношения.

Цин представил его:

— Это Янь, мой спутник.

Бай Цзэ с улыбкой вежливо кивнул.

А ведь эти двое действительно подходили друг другу характерами: один мягкий и сдержанный, другой — с непринуждённой, диковатой удалью.

Хотя Янь уже узнал от двух детёнышей о том, что Бай Цзэ упал в воду, он всё равно был немного удивлён.

Вроде бы тот же самый человек, но нынешний Бай Цзэ почему-то казался гораздо мягче.

Он ещё и улыбнулся?!

Янь тряхнул головой и поспешно бросил Мо призывный взгляд: «Брат, иди скорее сюда! Твой спутник какой-то странный!»

Бай Цзэ словно что-то почувствовал и обернулся назад и в сторону. К ним широким шагом приближался высокий зверолод с чёрными волосами и золотыми глазами.

Глядя, как этот красивый зверолод подходит всё ближе, Бай Цзэ почему-то вдруг занервничал.

Лицо Мо оставалось спокойным, но глубокие глаза неотрывно смотрели на Бай Цзэ.

Бай Цзэ встретился с ним взглядом и, понизив голос, спросил стоявшего рядом Сина:

— Кто это?

Син ответил исчерпывающе:

— Это Мо. Твой спутник и зверь-папа Цзюэ.

Бай Цзэ, ещё мгновение назад с любопытством разглядывавший незнакомца, застыл. Потрясение, чувство вины, нервозность, неловкость... самые разные эмоции одна за другой нахлынули на него.

Он с трудом растянул губы в улыбке и, стараясь выглядеть как можно естественнее, улыбнулся Мо:

— Вер-вернулся.

Янь удивлённо вытянул шею:

— Он и правда ничего не помнит?

Цин потянул своего спутника за руку.

Мо нахмурился. В его выражении читалось неприкрытое подозрение, а голос звучал низко:

— Что ты опять задумал?

— М-м? — Бай Цзэ невинно посмотрел на него. — Я ничего не делал.

Цин не выдержал и вступился за Бай Цзэ:

— Мо, Бай Цзэ действительно ничего не помнит.

Подбежавшие Цзюэ и Си тут же выскочили вперёд и принялись подтверждать его слова.

Мо окинул стоявшего перед ним полужверолода взглядом с головы до ног:

— Что сказал Великий шаман?

Теперь Бай Цзэ понял, в кого Цзюэ пошёл характером. Точная копия своего зверя-папы.

— Со мной всё в порядке. Через некоторое время всё пройдёт, не стоит беспокоить Великого шамана.

Мо равнодушно угукнул.

Кто бы ни посмотрел на этих двоих, ни за что не подумал бы, что они спутники.

Янь одной рукой обхватил Мо за плечи:

— Да ладно, не помнит и не помнит. Разве так не лучше?

Но Мо по-прежнему не расслаблялся.

Пока они разговаривали, навстречу подошёл полужверолод. Он прошёл прямо мимо Бай Цзэ и остановился перед Мо.

Ма улыбался, а голос его звучал ласково:

— Мо, какие же вы молодцы!

Его влажные глаза неотрывно смотрели прямо на Мо.

Они тут что, историческую мелодраму снимают или первобытное шоу знакомств?

Даже Бай Цзэ, при всей своей непонятливости, почувствовал, что атмосфера стала какой-то неправильной.

К тому же Цзюэ и Си всё видят. Что за безобразие устраивать такое перед детьми!

Мо отступил на два шага, увеличивая расстояние между собой и приблизившимся Ма:

— Просто в этот раз повезло.

Ма словно не заметил его движения и заботливо спросил:

— Мо, ты не ранен?

Син больше не мог на это смотреть и ткнул Бай Цзэ локтем: ну же, покажи, на что способен, когда начинаешь беситься!

Цин тоже нахмурился, словно хотел что-то сказать, но сдержался.

Пусть сам Бай Цзэ был почти не знаком с этим Мо, но всё-таки тот был отцом ребёнка. Совсем никак не отреагировать тоже было бы не слишком уместно.

К тому же подобные сюжеты Бай Цзэ прекрасно знал.

Он изобразил образцовую улыбку и сказал Ма:

— А ты, оказывается, очень заботливый.

— Вот только чуточку бесстыжий.

Услышав слова Бай Цзэ, Мо резко повернул голову, и в его глазах промелькнуло изумление.

Не дав Ма опомниться, Бай Цзэ продолжил:

— Там сзади ещё столько людей ждут твоей заботы. Тебе лучше поторопиться, а то дел невпроворот будет.

Ма, конечно же, понял скрытую издёвку. Его лицо тут же слегка помрачнело, однако он изо всех сил продолжал сохранять прежнее ласковое выражение:

— Охотиться очень тяжело. А ты умеешь заботиться о других?

Бай Цзэ спросил:

— Хочешь меня научить?

Ма не ожидал такого ответа и на мгновение даже не нашёлся, что сказать.

Син едва сдерживал смех, а выражение Цина тоже немного смягчилось.

Бай Цзэ посмотрел на Ма и снова спросил:

— Так ты хочешь меня научить?

Ма свирепо взглянул на него, развернулся и ушёл.

— Пф-ф... — Янь наконец не выдержал. — Ха-ха-ха...

— Наконец-то нашёлся кто-то, кто может поставить Ма на место.

— Потихе, — заметив устремлённые на них взгляды окружающих, напомнил Цин.

Син расплылся в широченной улыбке:

— Бай Цзэ, а ты, оказывается, молодец.

— Я уже чуть сам за тебя его не обругал.

— Да нет, ничего такого. — Бай Цзэ замахал руками и лишь теперь с запозданием почувствовал неловкость. Главным образом он вспылil из-за того, что рядом был Цзюэ: побоялся, что подобное плохо повлияет на ребёнка, вот и полез в перепалку сгоряча.

К тому же в своё время он пересмотрел немало скандальных семейных драм и дворцовых интриг, так что подходящие реплики сами слетали с языка.

Мо смотрел на стоявшего рядом Бай Цзэ с чрезвычайно сложным выражением лица.

Внезапно шумная толпа стихла. Они подняли головы и увидели, что вождь и Великий шаман уже вышли в центр племени и собирались начать распределять добычу.

Во время этой охоты Мо сыграл огромную роль. Если бы он в одиночку не гнал перед собой стадо мукающих зверей, охотничья группа ни за что не добыла бы столько мяса.

Предводитель группы Сы подошёл к вождю и что-то ему сказал. После этого вождь поднял руку, указал на Мо и жестом предложил ему выбирать первым.

Никто не возражал: в племени пищу издавна распределяли в соответствии со способностями и вкладом каждого.

Остальные зверолюди, у которых были спутники, стояли рядом со своими спутниками.

Для каждого зверолюда было предметом гордости, если его спутник мог одним из первых выбрать себе еду.

Мо посмотрел на уже разделанную и нарезанную добычу и только собирался заговорить, как рядом раздался голос.

Стоявший у него за спиной Бай Цзэ осторожно спросил:

— Можно взять тот кусок?

Просто именно на том куске были и рёбра, и вырезка, а мясо выглядело таким свежим и красным, что устоять было невозможно.

Мо повернул голову и, увидев Бай Цзэ совсем близко, на миг задержал дыхание. Даже выражение его лица стало немного неестественным.

Он отступил в сторону, освобождая Бай Цзэ место:

— Выбирай, что хочешь.

Бай Цзэ не поверил своим ушам:

— Правда?

Лицо Мо оставалось спокойным:

— Угу. Можешь выбрать три куска.

Получив подтверждение, Бай Цзэ радостно подошёл к куче мяса и указал рукой:

— Вот этот, этот и ещё тот.

Он выбрал отличные куски свинины и говядины, а ещё кусок оленины.

Мо с недоумением посмотрел на три куска мяса, потом на Бай Цзэ. Раньше его спутник никогда не брал мясо с рёбрами. Даже если попадался совсем маленький кусочек ребра, Бай Цзэ сразу выражал недовольство.

Помимо мяса, шкуры добытых охотничьей группой животных распределяли между участвовавшими в охоте зверолюдьями.

Бай Цзэ взял две оленьи шкуры и одну бычью.

Куски мяса были огромными. Бай Цзэ уже ломал голову над тем, как отнести всё домой, когда Мо подошёл, с лёгкостью сложил их один на другой и взвалил себе на плечо.

Цзюэ тоже без напоминаний поднял с земли шкуры.

В итоге один Бай Цзэ остался с пустыми руками. Немного смутившись, он сказал Мо:

— Давай я понесу один кусок.

— Не нужно.

Сказав это, Мо быстрым шагом пошёл вперёд.

— Цзюэ, давай я понесу шкуры.

— Всё нормально.

Цзюэ подтянул вверх шкуры, края которых почти волочились по земле, и пошёл вслед за Мо.

Глядя на большую и маленькую фигуры впереди, Бай Цзэ вдруг вспомнил, как в детстве ходил с бабушкой и дедушкой на рынок в городке.

Будучи совсем маленьким, он тоже любил семенить за взрослыми и наперебой требовал дать ему что-нибудь понести.

Сложив мясо в пещере, где хранилась еда, Мо взял комплект чистой одежды из звериных шкур и направился наружу.

Они с Бай Цзэ как раз встретились у входа в пещеру. Увидев вещи у него в руках, Бай Цзэ машинально спросил:

— Купаться идёшь?

Не то чтобы ему действительно хотелось знать. Просто молчать казалось как-то неловко.

Мо угукнул.

Когда Мо ушёл, Бай Цзэ вынес из пещеры вымытые им имбирь и грибы и разложил сушиться на камне у входа.

Утреннюю посуду они ещё не успели помыть. Бай Цзэ только вспомнил об этом, как увидел, что Цзюэ уже занялся уборкой.

Бай Цзэ заглянул в кладовую. Мо развесил мясо на стойке возле вентиляционного отверстия. В последнее время по ночам температура опускалась всего до нескольких градусов выше нуля, а в пещере было сыро и холодно, поэтому мясо вполне могло пролежать несколько дней.

Бай Цзэ подумал, что, если они не успеют всё съесть, можно будет сделать вяленое или копчёное мясо.

Вот только соль дома почти закончилась. Когда Мо вернётся, надо будет его спросить.

Но стоило Бай Цзэ вспомнить о недавно принесённых шкурах, как он приуныл: выделывать шкуры он не умел.

Бай Цзэ спросил:

— Цзюэ, твой зверь-папа умеет выделывать шкуры?

— Умеет, но зверь-папа всегда просит Цы помочь. Цы лучше всех умеет выделывать шкуры.

<http://bllate.org/book/19912/2086559>